

О Т З Ы В

официального оппонента

о диссертации Соколова Артема Павловича

«Эволюция общественного статуса и морально-политических взглядов германского офицерского корпуса в 1918-1939 гг.» (Москва, 2016), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история

Диссертационное исследование, выполненное А.П. Соколовым, посвящено весьма перспективной, активно обсуждаемой международным историческим сообществом теме. Открывая новые горизонты изучения такого явления как тотальные войны XX столетия, специалисты из многих стран мира вот уже несколько десятилетий ведут дискуссии о судьбах военных в условиях глобального конфликта. При этом военные элиты в последние 20 лет, когда в большинстве стран сконцентрировались на военной повседневности рядовых участников войны, военнопленных, а также некомбатантов, оказались несколько на периферии магистральных направлений исследования, хотя ставшее причиной этому мнение об изученности офицерства и генералитета сильно преувеличено. Более того, история не только Второй, но и Первой мировой войны по-прежнему является частью современной истории, важной составляющей исторической памяти населения Евразии, да и не только ее, а потому не только сухая статистика и описания военных операций, но и социально-культурный облик тех, кто вел ее, кто определял судьбы миллионов своих соотечественников, нуждаются в особенно тщательном анализе, который позволил бы преодолеть старые стереотипы и, одновременно, предотвратить огульное искажение созданных ранее образов и оценок. Это требует от российского исследователя огромной доли объективности, а порой и гражданского мужества, а также сдержанности, чтобы исследовать тему, а не ее коннотации, не стремиться к наиболее очевидным ракурсам, а

рассматривать историю офицерского корпуса такой страны как Германия во всей ее полноте. К работам, отвечающим выше описанным критериям, можно смело отнести и данное диссертационное исследование. Особенности изучения германского офицерского корпуса данного периода в нашей стране и за рубежом, особенно после Второй мировой войны, и обуславливают научную новизну положений работы, заключающуюся не только в вводе в научный оборот мировой историографии новых архивных источников, но в анализе весьма сложного для изучения и во многом абстрактного понятия, причем на фоне явной предубежденности и фрагментарности предыдущих исследований на смежные темы.

Текст диссертации наглядно демонстрирует, что А.П. Соколов хорошо ориентируется как в отечественной, так и в обширной зарубежной (преимущественно, немецко- и англоязычной) историографии по широкому кругу затрагиваемых им проблем. В написанном в соответствии с традиционной его структурой введении диссертации четко определены ее цели и задачи, показаны научная и практическая значимость работы, не вызывает возражений и достаточно скромная формулировка научной новизны работы. Автор тщательно проработал значительное количество материалов по основным направлениям исследования, при чем, как того требует тема его диссертации, разных видов, в том числе архивные источники из трофейных фондов, впервые вводимые им в научный оборот, а потому вряд ли известные и зарубежным специалистам. Он основательно изучил базовые, в том числе достаточно общие отечественные работы по истории генералитета вермахта, куда более подробно, и вполне уместно, остановившись на достижениях западной историографии вопроса, действительно значительно более обширной. Примечательно, что при всей важности для исследования темы работ англоязычных авторов, диссертант сумел оценить не только достоинства данной части историографии, но и оптимально использовать их порой эффектные публицистические достоинства для иллюстрации ряда важных для него социально-

психологических аспектов темы. Это тем более ценно, что важными для изучения темы неизбежно оказываются работы весьма специфического авто- и биографического жанра. Кроме того, в силу особенностей сложившейся историографии диссертанту приходится в обзоре большое внимание уделять смежным с избранной проблемой популярным некогда темам, например взаимодействию рейхсвера и РККА, а также и вовсе частично выходящему за хронологические рамки диссертации заговору 20 июля 1944 г. Автор справедливо констатирует известное преобладание в историографии работ по истории вермахта над исследованиями рейхсвера, что тем более заметно, что первые подвергаются значительно большей идеологизации (С. 51, 61, 80). Достаточно жесткие рамки объема исследования, устанавливаемые ВАК, заставили А.П. Соколова воздержаться от детальных перечислений и упоминаний работ, возможно и знаковых, однако не являвшихся для него по-настоящему незаменимыми.

Автор дает квалифицированный анализ состояния литературы по исследуемой им проблеме, кратко, но точно характеризует ценность привлекаемых архивных материалов, их комплектность и роль в освещении весьма тонкого аспекта избранной им темы, связанной с морально-этическими воззрениями и габитусом офицерства. Хронологические рамки, установленные в исследовании, представляются, на первый взгляд, достаточно очевидными – межвоенный период 1918–1939 гг., а потому описаны отчетливо, хотя и без достаточной аргументации. Например, нижняя граница – «после поражения Германии в Первой мировой войне», то есть без точной даты (С. 11). Это тем более важно, что применительно к истории Германии данная эпоха, особенно для истории германского офицерства, явно распадается на весьма различные этапы, пусть и логически связанные друг с другом куда более, чем это было принято считать в публицистике, как в нашей стране, так и за рубежом. Таким образом, перед исследователем встает вдвойне сложная проблема взаимоотношения преемственности и изменчивости между эпохами в сложной политической

истории Германии в избранном им аспекте, причем этот вопрос чрезвычайно идеологизирован, что последовательно учитывает автор (С. 8).

Содержание диссертации демонстрирует, что ее автор проделал изрядную исследовательскую работу, при этом балансируя между скрупулезным учетом достижений отечественной историографии, особенно советского периода, и преодолением части ее специфики, неуместной при анализе. Можно констатировать, что в работе удалось выдержать баланс между общим полотном событий истории Германии межвоенного периода и историей германской военной элиты в ходе сложнейшего приспособления к новым условиям существования и последующего триумфального возвращения к массовой армии на основе всеобщей воинской повинности.

Структура основной части диссертационного сочинения включает в себя 3 главы, построенные в основном по проблемному принципу, и включающие в себя в целом 6 параграфов. А.П. Соколов в 1-й главе вполне логично концентрируется на особенностях общественно-политического развития и статуса германского офицерского корпуса к началу рассматриваемого периода. Вполне оправданно с учетом тенденций развития германских вооруженных сил в 1920-е гг. он обращается к обзору особенностей германского офицерства и его места в социуме еще кайзеровской эпохи, демонстрируя роль офицера как одного из акторов сплочения немецкой нации, его социальное происхождение и взаимоотношения с представителями иных слоев общества, а также обращается к важным для раскрытия темы аспектам истории повседневности. Автор справедливо указывает на крайне медленный процесс принятия офицерством реалий республиканского устройства, что до некоторой степени контрастирует с его желанием показать положение «офицера в демократическом государстве» (С. 63), которым Веймарская республика несомненно была, однако сомнительно, чтобы офицерство в должной мере себя с данной демократией даже вынужденно идентифицировало, ведь оно идейно стремилось к фактически

параллельному с ней существованию, что диссертант так же вполне убедительно показывает в дальнейшем.

Вторая глава диссертационного исследования раскрывает политические условия, в которых проходила сложная трансформация германского офицерства в межвоенный период, а также детально рассматривает те образцы и цели, что были поставлены создателями новых вооруженных сил Германии в период Веймарской республики, а точнее, в «версальский» период существования ее армии и флота. А.П. Соколов последовательно освещает отношение и участие офицерства к бурной политической жизни нестабильной демократии, его вклад в стабилизацию власти умеренных социалистов в 1919-21 гг., хотя и делает несколько смелый вывод о том, что военные находились «в полушаге от того, чтобы стать политической элитой» (С. 117). Разумеется, фигуры В. Гренера и тем более К. фон Шлейхера – весьма знаковые для рейхсвера конца 1920-х – начала 1930-х гг., однако экстраполировать их свершения на политическом поприще на широкие слои офицерства и даже генералитета как минимум рискованно. При этом А.П. Соколов именно в политическом контексте рассматривает деятельность офицерских организаций, а также военизированных объединений под контролем отставных офицеров, что безусловно важно для анализа не только уровня политизированности кадровых военных, но и для демонстрации механизмов их взаимодействия и вовлечения в складывание «национального фронта» вокруг нацистов накануне прихода последних к власти. С выводом автора о неоправданной абсолютизации советскими историками политического влияния рейхсвера в Веймарской республике можно только солидаризоваться (С. 143). Не менее верным является и замечание о выдающейся роли военных, как фронтовиков, так и кадровых генштабистов, на финальной стадии кризиса республики. Большой интерес представляют цитируемые автором отзывы командиров РККА об их коллегах из рейхсвера, что дает необходимый для имагологического исследования компонент нескольких отражений. При

этом хотелось бы комментариев автора по вопросу об особенностях и достоверности восприятия германских офицеров в рядах РККА, а также возможных сравнений и поиска принципиальных отличий военных элит двух проигравших в Первой мировой войне великих держав, особенно после того, как он цитирует отзыв одного из германских офицеров о возможной для него альтернативе присоединения к нацистам или к коммунистам, а также в связи с комплиментарными отзывами в адрес Советского государства (С. 147, 155). Крайне важными для исследования темы являются последующие рассуждения автора о роли конфликта с СА в процессе встраивания армии в нацистскую систему.

Последняя глава посвящена самому сложному, хотя и, собственно, центральному вопросу многих исследований по истории германского офицества – его морально-этическим установкам, претерпевшим столь болезненную ломку за два десятилетия, что было тем более ощутимо для его представителей при желании не поступиться ничем из наследия прошлого именно в этом аспекте. В данной главе заметно стремление автора наиболее наглядно показать весьма сложные морально-этические коллизии кодекса чести офицества рейхсвера, лишённого важнейших элементов социально-политической самоидентификации и вынужденного адаптироваться к обстановке «версальского унижения» и высочайшего кадрового давления 100-тысячного рейхсвера.

Специфика вопроса с неизбежностью привела к значительной зависимости от мемуарных свидетельств, а также позволила особенно пристально рассмотреть эксклюзивные архивные материалы из трофейных фондов. Автор корректно расшифровывает истинное содержание приписываемой офицерскому корпусу Германии на разных этапах его развития «аполитичности», показывает механизмы поддержания корпоративного и ментального единства офицества вне зависимости от меняющейся социальной обстановки за счет, в первую очередь, «судов чести». В этой части А.П. Соколов с неизбежностью обращается и целому

ряду столь популярных в историографии сюжетов по истории повседневности, в том числе связанных с особенностями семейной жизни, алкоголизмом, религиозными практиками и т.д. Интересен и рассматриваемый им процесс сложного приспособления лишившегося с крушением монархии одной из важнейших основ кодекса чести в лице кайзера и/или короля офицерства сквозь едва ли не презируемую республику к формирующемуся нацистскому режиму, требовавшему едва ли не большей, чем прежде кайзеру лояльности фюреру. Важен и вывод автора о психологических и идейных расхождениях внутри казалось бы столь скрупулезно отобранного и компактного офицерства рейхсвера в связи с явным конфликтом поколений, сказавшемся в ходе громких отставок в середине-конце 1930-х гг. (С. 207) Большой заслугой диссертанта является корректное и сдержанное развенчание популярного с советских времен стереотипа о проникнутом расовой теорией и нацизмом офицере вермахта, но одновременно и не менее решительное опровержение создаваемой с конца 1940-х гг. легендой о «чистом вермахте».

По итогам проделанной работы автор приходит к целому ряду сформулированных в заключении выводов как частного, так и общего характера, которые объединяет высокий уровень объективности. Необычайно важным для раскрытия темы явилось умение автора подобрать стиль изложения и емко сформулировать свою точку зрения, подкрепив весьма показательными цитатами и аргументами. Выносимые на защиту положения логически вытекают из результатов исследования, очерченных вполне конкретно и не без публицистического оттенка.

Констатируя значительные достоинства диссертационного исследования, необходимо также остановиться на некоторых неизбежных недостатках и спорных моментах в представленной на рассмотрение работе. Помимо незначительных и крайне немногочисленных недочетов в оформлении и опечаток, необходимо отметить несколько важных нюансов работы диссертанта, влияющих на полноту и глубину освещения и анализа

избранной проблемы. Есть и некоторые фактические неточности, например, касающиеся хода Капповского путча или организации кайзеровской армии. При естественном желании автора не перегружать работу смежными сюжетами все же было бы крайне важно оценить потери германского офицерства в годы Великой войны и в последующих за ней вспышках военных конфликтов, чтобы точнее оценить перспективы сохранения преемственности и монолитности вооруженных сил в рассматриваемый период. Даже с учетом специфики имеющейся по проблеме литературы и тщательном подходе к поиску имеющихся деталей следовало бы с осторожностью относиться к данным из опубликованных в СССР восточногерманских пропагандистских изданий мемуарного характера, а также к высказываниям политиков, например Ф. Шейдемана (С. 80, 82).

Как минимум дискуссионными представляются взгляды автора относительно позиций создателей рейхсвера В. Рейнхардта и Г. фон Секта в ходе событий 1919-20 гг., а также цитируемые им оценки Э. Рёма из англоязычной историографии, которая зачастую отдает приоритет эффективности, а не точности высказываний о деятелях нацистской Германии и националистических организаций вообще. Например, Г. фон Кар размашисто назван «сепаратистом» (С. 144), хотя он вряд ли выходил за рамки типичного для немцев, а особенно для баварцев партикуляризма, также являвшегося неизжитой проблемой рейхсвера, на что автор, строго следуя заданным рамкам темы, пристального внимания не обратил. Кроме того, бросается в глаза поверхностное отношение автора к целому ряду достаточно важных личностей и эпизодов в истории германской армии 1920-30-х гг., например, к К. фон Хаммерштайн-Экворду, командованию рейхсмарине, Бухрукеру. Впрочем, это вполне возможно является лишь поводом к продолжению и детализации исследований.

Указанные замечания, тем не менее, не снижают в целом высокой положительной оценки диссертации А.П. Соколова. Нет никаких сомнений в том, без работ подобного рода, стремящихся сочетать бесспорные

достижения советской историографии, на фоне недостаточного развития темы в постсоветское время, с до сих пор не достаточно проработанными российскими специалистами результатами исследований зарубежных коллег, целый ряд базовых проблем истории Германии и межвоенного периода в целом, занимавших отечественную и зарубежную историографию все десятилетия после Второй мировой войны, пусть и с меньшей интенсивностью в последние 20 лет, навсегда остались бы предметом более или менее пристрастных спекуляций.

Данная работа является существенным вкладом как в исследование истории военных элит периода тотальных войн, так и в понимание глубинных причин трагического хода событий не только германской, но и отечественной истории середины XX века. Основное содержание работы нашло достаточно полное и сбалансированное отражение в 5 публикациях автора, включая 4 статьи в журналах из перечня ВАК. Диссертация А.П. Соколова является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, которая прошла необходимую апробацию на научных конференциях. Содержание автореферата в должной мере отражает фактический материал, основные идеи и выводы диссертации. Исходя из этого, можно сделать следующий вывод: диссертационное исследование на тему «Эволюция общественного статуса и морально-политических взглядов германского офицерского корпуса в 1918-1939 гг.» отвечает требованиям п. 9 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением № 842 Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., предъявляемым к кандидатским диссертациям, а его автор Соколов Артем Павлович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история.

Официальный оппонент:

Кандидат исторических наук

(07.00.03 – Всеобщая история),
доцент кафедры истории,
социологии политики и сервиса
Саратовской государственной юридической академии

Л.В. Ланник

1 апреля 2016 г.

Ланник Леонтий Владимирович
Саратов, 410056, ул. Рабочая 40/60, кв. 15
Тел. (8452) 51-45-25
leo-lannik@yandex.ru

